

Особенности концептуализации исторической памяти в документальном фильме как поликодовом тексте

А. Ю. Саломахин

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
anatoly.salomakhin@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются процессы концептуализации исторической памяти в поликодовом тексте на основе многосерийного документального фильма «Les Rois de France» («Короли Франции»). Цель исследования – определить особенности взаимодействия визуальной, аудиальной и вербальной кодовых систем, конституирующих концептуально-семантическое единство документального фильма. Выявление поликодовых способов концептуализации исторической памяти осуществлялось с использованием таких методов, как лингвопрагматический, семиотический, контекстуальный и дискурс-анализ. Исследование показало, что в документальном фильме концептуализация памяти реализуется посредством визуальных символов власти, исторической иконографии, реконструкции и хроники, а также эмоционально окрашенных музыкальных и звуковых эффектов, экспрессивных языковых средств, позволяющих прагматически эффективно воссоздать образ прошлого как неотъемлемой составляющей культурного наследия Франции.

Ключевые слова: историческая память, документальный фильм, поликодовый текст, концептуализация, визуализация, концептуально-семантическое единство

Для цитирования: Саломахин А. Ю. Особенности концептуализации исторической памяти в документальном фильме как поликодовом тексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 9 (903). С. 71–78.

Original article

Conceptualization Features of Historical Memory in Documentary Film as Polycode Text

Anatoly Yu. Salomakhin

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
anatoly.salomakhin@gmail.com

Abstract. The article examines the conceptualization processes of historical memory in a polycode text based on the serial documentary film “Les Rois de France.” The purpose of the study is to determine the interaction features of visual, audio and verbal code systems that constitute the conceptual and semantic unity of the documentary. The identification of polycode means of conceptualizing historical memory was carried out using the linguopragmatic, semiotic, contextual and discourse analysis methods. The study showed that in the documentary, conceptualization of memory is implemented through visual symbols of power, historical iconography, reconstruction and chronicles, as well as emotionally colored musical and sound effects and expressive means, allowing pragmatically effective reconstruction of the past image as an integral part of cultural heritage of France.

Keywords: historical memory, documentary film, polycode text, conceptualization, visualization, conceptual-semantic unity

For citation: Salomakhin, A. Yu. (2025). Conceptualization features of historical memory in documentary film as polycode text. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(903), 71–78. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Историческая память как феномен коллективного сознания представляет собой не только хранилище фактов о событиях прошлого, она выступает также в качестве действенного способа актуализации опыта, ценностей и идентичности, транслируемых в обществе через различные культурные каналы. В последние десятилетия наблюдается рост научного интереса к тому, как историческая память моделируется, транслируется и концептуализируется с помощью языка и других кодовых систем, а также каким образом она репрезентируется в современных медиатекстах. Данный вопрос особо актуален в условиях нарастающей мультимодальности. А. Ассманн, развивая идеи медиапамяти, подчеркивает, что в современном обществе память материализуется на мультимодальных носителях (фильмах, выставках, перформансах), в которых вербальный и визуальный коды взаимодействуют в построении коллективной идентичности [Assmann, 2006]. П. Нора характеризует историческую память как механизм, с помощью которого происходит закрепление ключевых для культуры представлений о прошлом. Он опирается на конкретные знаки (тексты, образы, пространства), используя при этом понятие «lieux de mémoire» (места памяти) [Нора, 1999, с. 17].

Современное медиaprостранство является глобальным связующим звеном социума, в которых с помощью электронных средств коммуникации происходит тесное взаимодействие вербальных и невербальных компонентов. В совокупности они конструируют новую форму текста. Такие текстовые образования, включающие разные знаковые системы (язык, изображение, звук, графику и др.), принято обозначать термином «поликодовый текст». Он характеризуется «наличием в нем словесного и изобразительного компонента, что обусловлено максимальной информационной нагрузкой на органы слуха и зрения человека» [Новоспаская, Дугалич, 2022, с. 303], обеспечивающей максимально эффективное воздействие на адресата. Именно документальное кино как семиотически сложенное сообщение выступает одним из социально значимых способов актуализации исторической памяти в медийном пространстве. Документалистика представляет собой не только средство реконструкции исторически важных событий, но и сложившийся шаблон, по которому происходит дискурсивное конструирование прошлого.

Комплексный анализ поликодовых текстов, транслирующих историческое прошлое, требует обращения к инструментарию семиотики, прагматики и дискурсивного анализа. Язык, структурируя

и направляя восприятие прошлого, одновременно выступает в качестве интерпретатора, с помощью которого создается когерентный исторический нарратив. Он активирует культурные коды и транслирует идеологически маркированные концептуальные смыслы. Под концептуализацией исторической памяти в работе понимается процесс языкового и семиотического оформления прошлого, в ходе которого определенные события, фигуры и идеи встраиваются в когнитивно-культурное пространство современности.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения исторической памяти, средств и способов ее трансляции, объективации и концептуализации. Виды и механизмы памяти изучались в культурно-историческом, психологическом, когнитивном аспектах. Научный интерес представляет особенности трансляции исторической памяти в документальном фильме. Исследование данного информационного пласта осуществляется посредством выявления характера взаимодействия нескольких кодовых систем. Они позволяют не только объемно и многопланово представить процессы концептуализации памяти, но также сформировать заданное авторами ценностное восприятие знаковых исторических событий и фактов.

Новизна работы заключается в осуществленном впервые выявлении и анализе механизмов и средств поликодового исторического нарратива, конституирующих образ прошлого Франции. Тем самым историческое прошлое транслируется и закрепляется в коллективной памяти. Попутно подтверждается прагматический потенциал визуального ряда, не только иллюстрирующего, но и эффективно кодирующего сообщение посредством символов власти, веры и национальной идентичности, памятных мест, музыкальных и звуковых эффектов, концептуализирующих в их тесном взаимодействии образ эпохи.

В качестве основных задач исследования были определены:

- 1) описание типологических характеристик документального фильма как поликодового текста;
- 2) выявление особенностей взаимодействия семиотических систем, обеспечивающих реконструкцию прошлого и концептуализацию исторической памяти в документальном фильме;
- 3) описание механизмов и средств интерпретации и объективации исторической памяти в поликодовом тексте.

Материалом для исследования послужил документальный фильм французского производства «Les Rois de France, 15 siècles d'histoire»

(«Короли Франции, 15 веков истории»)¹. Перевод приводимых контекстов выполнен автором статьи. Исследовательский акцент сделан на репрезентации исторической памяти с фокусом на максимально информативном вербальном компоненте оригинальной французской звуковой дорожки, а также на взаимодействии визуальных и аудиальных форм репрезентации информации.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА В АСПЕКТЕ ПОЛИКОДОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В рамках современной антропоцентрической лингвистики поликодовый текст является объектом междисциплинарного интереса. Поликодовость изучают с точки зрения семиотики, прагматики, дискурсивной лингвистики и когнитивных теорий. В исследованиях, посвященных поликодовым текстам, также зачастую встречаются термины, использующиеся как близкие или тождественные друг другу по значению и характеристике: креолизованный, гетерогенный, интерсемиотический, мультимодальный текст. Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов указывают, что в креолизованном тексте вербальные и изобразительные компоненты образуют единое визуально-смысловое целое, обеспечивая комплексное воздействие на адресата [Сорокин, Тарасов, 1990]. Э. Е. Анисимова дает схожее определение поликодового текста, также называя его креолизованным. Креолизованный текст трактуется при этом как процесс, в котором передаваемая информация закодирована неоднородными элементами. Они представлены в виде вербальных и невербальных компонентов, объединенных в определенную структуру взаимосвязанных между собой частей в содержательном аспекте [Анисимова, 2003].

Научный интерес к поликодовости обусловлен не только ее высокой коммуникативной эффективностью, но и необходимостью осмысления новых форм репрезентации знаний, в частности, знаний исторического характера. Использование множества кодов при производстве документальных материалов позволяет не просто дублировать информацию, но усиливать ее выразительность, воздействовать на эмоциональный и рациональный уровни восприятия зрителя, а также структурировать нарратив и направлять его интерпретационное видение аудитории. Ссылаясь на исследователей, необходимо подчеркнуть, что «интерпретация зависит от глобального контекста: от эпохи, литературного направления, социально-политической ситуации,

специфики культуры, философского мировоззрения и многих других экстралингвистических факторов» [Горожанов, Гусейнова, 2021, с. 8]. Историческая память в данном медийном пространстве не просто демонстрирует прошлое как совокупность фактов, но активизирует деятельность зрительского восприятия посредством фиксирования внимания на значимых элементах прошлого, превращая их в символические ориентиры настоящего.

«Семиотический подход к анализу поликодового текста наиболее фундаментален. Он представлен в работах Ю. М. Лотмана. Он представлен в работах Лотмана, который рассматривает кино и другие мультимодальные тексты как системы, существующие на стыке языка, изображения и других знаковых систем» [Лотман, 1973]. Содержательная часть кинотекста, его смысл и суть формируются при этом не по отдельности с помощью визуальных или вербальных кодов, а в их тесном взаимодействии. В частности, документальные фильмы как особый тип поликодовых текстов демонстрируют богатый потенциал для актуализации исторической памяти с последующей ее интерпретацией аудиторией, поскольку они объединяют речь, изображение, музыку, графику и монтажные приемы в единую семиотическую систему.

С позиции дискурсивности поликодовый текст рассматривается в контексте социальных, идеологических и культурных условий его порождения и восприятия. «Дискурсивная практика зависит не только от национальных традиций структурирования и стилового оформления текста, институциональных установок, развития информационных технологий, но и от типа мышления, определяющего направление и горизонты развития темы, способов языковой концептуализации знаний, степени проявления творческой активности субъекта речи» [Евтушенко, 2012, с. 145]. Этот подход восходит к работам Н. Фэйрклафа, который рассматривает тексты как репрезентации определенных дискурсов. Эти дискурсы, в свою очередь, способствуют воспроизводству и закреплению социальных практик и властных отношений. «Дискурсивные конвенции могут воплощать натурализованные идеологии, которые делают их наиболее эффективным механизмом для поддержания превосходства. Более того, контроль над дискурсивными практиками институтов является одним из измерений культурной гегемонии» [Fairclough, 1995, с. 91]. Иными словами, коммуникативно-прагматический потенциал поликодового текста в процессе концептуализации истории позволяет задействовать визуальные и вербальные коды в формировании идеологических установок, коллективной памяти и культурной идентичности. В документалистике, к примеру,

¹Les Rois de France. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLC4siPTFsziR7xycGUChB7_rVOaX5EdiD (дата обращения: 28.05.2025).

выбор кадров и речевых стратегий способен концептуализировать и закреплять в сознании аудитории определенные модели исторического прошлого или социальной реальности, актуализируя одни интерпретационные векторы и исключая другие.

С прагматической позиции поликодовый текст рассматривается как инструмент, направленный на достижение определенных целей: убеждения, влияния на эмоциональный спектр или актуализации заложенных автором смыслов [Анисимова, 2003]. Такого рода паралингвистически активный текст оперирует своими методами построения повествования посредством «графической нормы». «Контуры коммуникативно-прагматических норм нередко едва ощутимы, вместе с тем они являются достаточно устойчивыми ориентирами для производства и восприятия паралингвистически активных текстов, так как в них отражаются и закрепляются речевые и визуальные стереотипы передачи информации в типовых условиях общения» [Анисимова, 2003, с. 9].

Таким образом, мы можем говорить об определенных нормах оформления «внешнего вида» поликодового текста. Знание этих норм позволяет коммуникантам безошибочно отличать художественное произведение от документального без глубокого проникновения в содержание самого текста. В документалистике, например, преобладают статичные планы с участием экспертов и репрезентативные архивные материалы. Интерес в этом отношении представляет исследование С. Холла, посвященное проблемам кодирования и декодирования медиатекста. Автор подчеркивает, что медиатекст, начиная с самых первых этапов его производства, кодируется создателями с «предпочтительным значением» (*preferred reading*), которое отражает, по большому счету, доминирующую идеологическую установку материала [Hall, 2005, с. 124]. Иными словами, благодаря совмещению нескольких каналов передачи информации (зрительного, слухового, вербального, иконического), документальный сериал способен не только предоставить справочно-исторические сведения о прошлом, но и символически «оживить» его в культурной памяти зрителей.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В современных антропологических исследованиях памяти как механизма закрепления значимых представлений о прошлом подчеркивается, что медиа играют ключевую роль в конструировании образов прошлого. По мнению Й. Кортти, «медиа-память – это систематическое исследование коллективного прошлого средствами медиа, которое

непрестанно формирует наше понимание истории» [Kortti, 2022, с. 94]. Документальные фильмы, будучи элементом культуры «исторического наследия», транслируют значимые для социума исторические события, а также определённые взгляды на прошлое и исторические оценки. Тем самым создатели документальных фильмов участвуют в формировании коллективных представлений о значимых исторических событиях. Изучаемый нами документальный многосерийный фильм «Les Rois de France» мы рассматриваем как компонент социально, культурно-исторически и ментально значимой медиапамяти. В фильме не только излагаются факты о королях, но и в заданном ракурсе репрезентуется прошлое. Оно воспроизводится с помощью ряда взаимодействующих кодов, совокупность которых знаменует определенный образ монархической Франции. Рассмотрим далее, какими средствами и стратегиями этот исторический поликодовый нарратив создает образ прошлого и какие ценности коллективной памяти он транслирует.

Визуальный код в документальном сериале играет центральную роль в концептуализации исторической памяти. Создатели сериала активно используют приемы исторической реконструкции, когда на экране оживают ключевые события и сцены из жизни монархов, переданные с помощью задействованных актеров, костюмов и декораций для воссоздания аутентичного характера той эпохи. Например, эпизоды, посвященные Средневековью, демонстрируют важные политические переговоры и придворные церемонии в готических залах, погружающие зрителя в визуальную атмосферу прошлого. Декорации и костюмы функционируют как знаки-иконы, непосредственно отсылающие к историческим традиционной символике и тем самым делающие прошлое зримым и конкретным. Через эти иконические знаки фильм апеллирует к культурной памяти зрителей, вызывая ассоциации с широко известными изображениями из учебников истории, живописных полотен и памятников.

В каждой серии мы можем наблюдать, как создатели активно задействуют историческую хронику и иконографию, которые в визуальном ключе репрезентируют прошлое, подтверждая объективность его существования. На экране появляются старинные гравюры, живописные портреты монархов, изображения замков и документов. Включение этих аутентичных артефактов выполняет функцию легитимации и авторитетности нарратива: хроникальные кадры и портреты служат доказательной базой объективности повествования. Таким образом, визуальный ряд не только иллюстрирует, но и эффективно кодирует сообщение: зрителю предлагаются символы власти (корона, скипетр), веры

(соборы, реликвии) или национальной идентичности (карта королевства, флаг с лилиями), благодаря которым конституируется образ эпохи, получающей отражение в лице каждого монарха.

Отдельно отметим важность концептуализации знаковых мест памяти (*lieux de mémoire*). Так, фильм демонстрирует Реймский собор, где традиционно короновались франкские и французские короли, замок Блуа или Фонтенбло, связанный с определенными династиями, и др. Как отмечал П. Нора, коллективная память групп концентрируется вокруг конкретных символических мест, являющихся опорными пунктами воспоминания и идентичности [Нора, 1999]. Визуализируя такие места, фильм буквально укореняет память о монархах в географическом и архитектурном пространстве современной Франции, еще в большей мере актуализируя фактологическую составляющую сообщения. Кадры с видами величественных соборов, дворцов и гробниц монархов создают эффект прямой преемственности: зритель понимает, что материальные свидетельства эпохи окружают его и поныне, что история королей оставила осязаемый след в современном культурном ландшафте страны.

Наряду с визуальной составляющей важнейшим каналом формирования исторической реальности выступает вербальный код, который проявляется посредством закадрового голоса диктора, выступлений участников и экспертов. Фильм «*Les Rois de France*» задействует характерный для документалистики экспозиционный режим повествования. Он реализуется посредством голоса за кадром, излагающего события хронологически, связывая отдельные сцены в единое событийное пространство. Интонация диктора нейтрально-объективна, она вызывает доверие, создавая эффект достоверности и императивно-оценочной интерпретации. Оценочное высказывание представляет собой «интенционально обусловленное наделение положительными или отрицательными свойствами объекта наблюдения с целью оказать заданное влияние на адресата» [Серебрякова, Кибкало, 2024, с. 75]. Например, в эпизоде о жизни Франциска I диктор отмечает, как король, вдохновившись итальянской архитектурой, захотел построить что-то похожее, объединив итальянский стиль и французские традиции.

Ces loggias sont directement inspirées de loggias qui ont été construites dans les États du Pape à Rome où palais du Vatican, même plus précisément à Belvédère. Et François 1er, à cette tradition française, cette influence italienne, il va vouloir faire des choses **nouvelles, exceptionnelles**, sans équivalent en Europe. – Эти

лоджии напрямую вдохновлены лоджиями, которые были построены во владениях Папы в Риме или в Ватиканском дворце, даже в Бельведере. И Франциск I, следуя этой французской традиции и этому итальянскому влиянию, захочет сделать что-то **новое, исключительное**, не имеющее аналогов в Европе¹.

Таким образом, делая акцент на оценочных определениях *новое* и *исключительное*, диктор (приглашенный эксперт) создает образ короля как культурного инноватора. Используемые прилагательные имеют четко выраженную прагматическую установку показать уникальность деяний Франциска I, выделяя его фигуру среди других монархов и делая описываемый эпизод исторически значимым.

Вербализация дискурса документального фильма характеризуется определенной нарративной стратегией, которая выступает одним из способов концептуализации истории. Каждый эпизод является хроникой царствования, что создает персонализированный нарратив. Он концентрируется на ключевых моментах (победах и поражениях), ассоциируемых с конкретной фигурой монарха. Исторический процесс предстает как череда свершений «великих людей», что способствует формированию эмоциональной причастности реципиента к деяниям ярких личностей, закреплению транслируемых образов в памяти.

Фильм не состоит только из сухого констатирования хроники политических актов. Осознанно используются повествовательные приемы драматизации, приближающие документальное изложение к художественному. В сценарий включаются сюжетные линии и эпизоды из личной жизни монархов: династические браки, романы и фаворитки, придворные интриги, драмы наследования.

Catherine pensait bien que le fait qu'elle ne soit pas de sang royal pousserait la cour à la négliger, mais elle n'était pas préparée à devoir faire face à une rivale auprès de son mari.

Diane est sûre d'elle, intelligente et très influente à la cour.

Dépossédée de son rôle d'épouse, Catherine se consacre à la seule fonction qui lui reste: donner au prince un héritier...

Екатерина считала, что тот факт, что она не королевской крови, заставит двор пренебречь ею, но она не была готова столкнуться с соперницей своего мужа.

Диана уверена в себе, умна и очень влиятельна при дворе.

¹Здесь и далее перевод наш. – А. С.

Лишенная роли жены, Екатерина посвящает себя единственной оставшейся у нее функции: подарить принцу наследника...

Например, в приведенном выше эпизоде, посвященном правлению Генриха II, повествование затрагивает его брак с Екатериной Медичи и отношения с Дианой де Пуатье. Подобного рода «человеческие» элементы вводятся для выполнения функции психологической аттракции, что позволяет реципиенту интерпретировать образы королей как живых людей с их пороками и слабостями. В результате исторические фигуры демифологизируются, приобретают объемность характера, усиливая эффект присутствия.

Аудиальный код сериала не ограничивается словесным повествованием. Музыка и звук выполняют значимую роль в конструировании эмоционального фона и символической идентификации эпох. В фильме «Les Rois de France» музыкальное оформление тщательно подобрано в корреляции с содержанием каждой сцены, превращаясь в самостоятельный семиотический ресурс исторического нарратива. Например, во время описания сцен битв или упоминания таковых создатели иллюстрируют их аудиальным сопровождением (удары клинков, горящий огонь и выстрелы из орудий).

Pendant la majeure partie de la vie de Louis XIII, la France et l'Espagne furent **en guerre**. Le jeune roi fut donc instruit dans l'art de gouverner un pays qui se devait d'être victorieux, mais manquer cruellement d'argent. – Большую часть жизни Людовика XIII Франция и Испания находились **в состоянии войны**. Таким образом, молодой король обучался искусству управления страной, которая должна была победить, но испытывала острую нехватку денег.

В данном отрывке упоминание диктором военного положения в стране подкрепляется аудиальной составляющей. Она выполняет функцию эмоционального кода, посредством которого прошлое предстает не только в виде структур знания, но и на уровне чувств, формируя, таким образом, многомерные реалии того времени. Это важно для концептуализации исторической памяти, поскольку эмоциональная коллективная сопричастность укрепляет общность восприятия

истории внутри социума и формирует идеологическую основу. И. А. Гусейнова и А. И. Горожанов справедливо отмечают, что идеологический компонент трансляции знаний «основан на системе философских взглядов, отражающих государственные интересы и предпочтения» [Гусейнова, Горожанов, 2023, с. 69].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая изложенные выше наблюдения, отметим, что в документальном многосерийном фильме «Les Rois de France» задействован целый ряд семиотических систем, позволяющих наглядно, зримо, эмоционально и действенно реконструировать прошлое и концептуализировать историческую память. Реализуемый в процессе повествования поликодовый дискурс интегрирует объективную достоверность и художественную выразительность, создавая мультимодальную реконструкцию прошлого. Анализ визуальных, вербальных и звуковых кодов сериала свидетельствует о целенаправленном использовании символов власти, нарративных схем и эмоциональных маркеров для формирования коллективного образа французской монархии. В культурно-идеологическом смысле фильм способствует интеграции монархической истории в актуальную идентичность нации, подчеркивая преемственность между эпохами и ценность прошлого для современности. Таким образом, сериал «Les Rois de France» выполняет двойную ретроспективную задачу, возрождая в памяти ключевые фигуры и концептуализируя в сознании аудитории исторические события, а также транслируя аудитории определенные исторические смыслы и уроки. Подобные проекты часто выполняют своего рода мнемоническую миссию посредством актуализации исторической памяти через медиа. Таким образом, фильм служит медиатором памяти между прошлым и настоящим, оживляя периоды истории, которые формируют основу национальной культуры.

Перспектива исследования видится в сравнительно-сопоставительном исследовании монархического прошлого России и Великобритании, определении универсальных и этнокультурных ценностных ориентиров и особенностей концептуализации исторической памяти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Assmann A. Der lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik. München: C. H. Beck, 2006.
2. Нора П. [и др.] Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / пер. с фр. Д. Хапаевой, науч. конс. перевода Н. Копосов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1999.

3. Новоспасская Н. В., Дугалич Н. М. Терминосистема теории поликодовых текстов // Русистика. 2022. Т. 20 (3). С. 298–311.
4. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: коллективная монография / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990. С. 178–187.
5. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003.
6. Горожанов А. И., Гусейнова И. А. Прикладные аспекты анализа и интерпретации текстов (на материале немецкого и русского языков): монография. Казань: Бук, 2021.
7. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти раамат, 1973.
8. Евтушенко О. В. Дискурсивное воплощение трех типов мышления: прошлое и настоящее // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 5 (638). С. 145–153.
9. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London: Longman, 1995.
10. Hall S. Culture, Media, Language. London: Taylor & Francis, 2005. 2d ed.
11. Kortti J. War, transgenerational memory and documentary film: mediated and institutional memory in historical culture // Rethinking History. 2022. Vol. 26. № 1. P. 93–112.
12. Серебрякова С. В., Кибкало Р. И. Оценочность как прагматически значимый маркер авторского присутствия в научно-популярном дискурсе астрономии (на материале текстов В. Г. Сурдина) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2024. Т. 28. № 3. С. 72–83.
13. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Идеология как фактор перевода: традиции в инновациях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2023. Т. 22. № 3. С. 67–76. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.3.6

REFERENCES

1. Assmann, A. (2006). Der lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik. München: C.H.Beck.
2. Nora, P. et al. (1999). Frantsiya-pamyat' = France-memory / P. Nora, M. Ozouf, J. de Puimeges, M. Vinok. St.Petersburg: Saint-Petersburg State University Publishing House. (In Russ.)
3. Novospasskaya, N. V., Dugalich, N. M. (2022). Terminological system of the polycode text theory. Rusistika, 20(3), 298–311. (In Russ.)
4. Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (1990). Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funkciya = Creolized texts and their communicative function. Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya (pp. 178–187): kollektivnaya monografiya. Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Anisimova, E. E. (2003). Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov) = Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts). Moscow: Akademiya. (In Russ.)
6. Gorozhanov, A. I., Guseynova, I. A. (2021). Prikladnyye aspekty analiza i interpretatsii tekstov (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov): monografiya = Applied aspects of text analysis and interpretation (based on the German and Russian languages): monograph. Kazan: Buk. (In Russ.)
7. Lotman, Yu. M. (1973). Semiotika kino i problemy kinoestetiki = Semiotics of Cinema and Problems of Cinema Esthetics. Tallinn: Eesti Raamat. (In Russ.)
8. Evtushenko, O. V. (2012). Three types of thinking in discourse: past and present. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 5(638), 145–153. (In Russ.)
9. Fairclough, N. (1995). Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London: Longman.
10. Hall, S. (2005). Culture, Media, Language. London: Taylor & Francis. 2d ed.
11. Kortti, J. (2022). War, transgenerational memory and documentary film: mediated and institutional memory in historical culture. Rethinking History, 26(1), 93–112.
12. Serebriakova, S. V., Kibkalo, R. I. (2024). Evaluation as a pragmatically significant marker of the author's presence in astronomical popular scientific discourse (based on V.G. Surdin's texts). Proceedings of southern Federal University. Philology, 28(3), 72–83. (In Russ.)
13. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023). Ideology as a factor of translation: traditions in innovations. Vestnik of Volgograd State University. Series 2. Linguistics, 22(3), 67–76. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.3.6. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Саломахин Анатолий Юрьевич

аспирант

ассистент департамента лингвистики

Северо-Кавказского федерального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Salomakhin Anatoly Yuryevich

PhD student

Lecturer at the Linguistic department

North Caucasus Federal University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.07.2025
01.08.2025
15.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication